

ГОРОД И ИДЕНТИЧНОСТЬ / THE CITY AND IDENTITY

Модели описания города в антикварном дискурсе XVI–XVII вв.

А. А. Паламарчук

Российско-Армянский университет, Ереван, Армения
sir.henry.finch@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

город
городское пространство
антиквариум
антикварный дискурс
хорография
Тюдоры
Стюарты
Англия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются модели и стратегии описания города и конструирования городского пространства в трактатах, создававшихся английскими антиквариумами в период правления Тюдоров и первых Стюартов. Сочинения антиквариумов за исключением Дж. Стоу не были специально посвящены городской проблематике, однако созданные ими нарративы и в особенности хорографии сыграли ключевую роль в конструировании пространства английской протонациональной общности. До настоящего времени сочинения британских антиквариумов практически не были задействованы для изучения городской тематики. Тем не менее, восприятие города в антикварном дискурсе – и особенно в хорографиях рубежа XVI–XVII столетий представляет собой значимый сюжет. В статье рассмотрен ряд сочинений антиквариумов – Лиланда, Селдена, Стоу, Холланда, Коуэлла, Коттона, Воуэлла. Определяющей для всех антиквариумов оставалась аристотелевская парадигма города как политики. Дихотомия материи и формы в описании политики реализовывалась как различие между *res* и *homines*, т. е. между физическим устройством конкретного полиса и общиной граждан, обитавших на конкретной территории. В хорографических описаниях, охватывавших всю территорию английского королевства город имел два функционально определяемых значения: он являлся точкой отсчёта на воображаемой карте, которая позволяла совершать количественные измерения пространства в процессе ментального путешествия и познания пространства; а также являлся пространственным объектом, на территории которого было сконцентрировано значительное количество объектов, которые опредмечивали и делали постижимой историю королевства. В антикварных хорографиях, в отличие от исторических или правовых трактатов, город не являлся автономией, отделённой от остального пространства. При описании внутреннего городского пространства использовались в равной степени античные образцы (описания Рима), и рациональные схемы раннего Нового времени (рамизм). Значимыми становились корреляции истории городов с известными этногенетическими мифами – прежде всего мифа о завоевании Британии Брутом, сыном Энея Троянского. Кроме того, город воспринимался как место манифестации монархической власти.

Для цитирования:

Паламарчук, А. А. (2023). Модели описания города в антикварном дискурсе XVI–XVII вв. *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*, 3(1), 97–111. [https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(1\)-97-111](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(1)-97-111)

Cities in the antiquarian discourse of the 16th–17th centuries

Anastasia Palamarchuk

Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia
sir.henry.finch@gmail.com

KEYWORDS

city
urban space
antiquaries
antiquarian discourse
chorography
the Tudors
the Stuarts
England

ABSTRACT

The article deals with the models and strategies of description and constructing the city space in tracts and chorographies written by the English antiquaries during the Tudor and the Early Stuart age. Antiquarian narratives (beside *The Survey of London* by J. Stow) generally were not concentrated on description of cities. Nevertheless, antiquarian tracts, especially chorographies, played an important part in the process of construction of the English proto-national identity. The space corresponding to this identity was also the object of the intellectual construction. Until recently the works of the English antiquaries were not considered as important historical sources in the field of historical urbanistic studies. Actually, antiquarian tracts, especially the chorographies can expose new aspects in the process of conceptualizing of cities by the Tudor intellectuals. The article analyzes works of Leland, Selden, Stow, Holland, Cowell Vowell and other antiquaries. Aristotelian paradigm of the city as a polity remained the dominant and defining for the Tudor intellectuals. The dichotomy of matter and form in the description of a polity was expressed as distinguishing between res and homines, that is between the material arrangement of a polity and the community constituting a polity. From the chorographies depicting the territory of the kingdom as a whole, emerged two functional definitions of the city: the city as a point of reference on the map, that allowed to measure geographical space: and as a spatial object, containing several places of historical memory. Describing the inner urban space, the antiquaries actualized both classical patterns (descriptions of Rome) and Early Modern epistemological schemes (Ramism) and, finally, ethnogenetic myths (the conquest of Britain by Brutus).

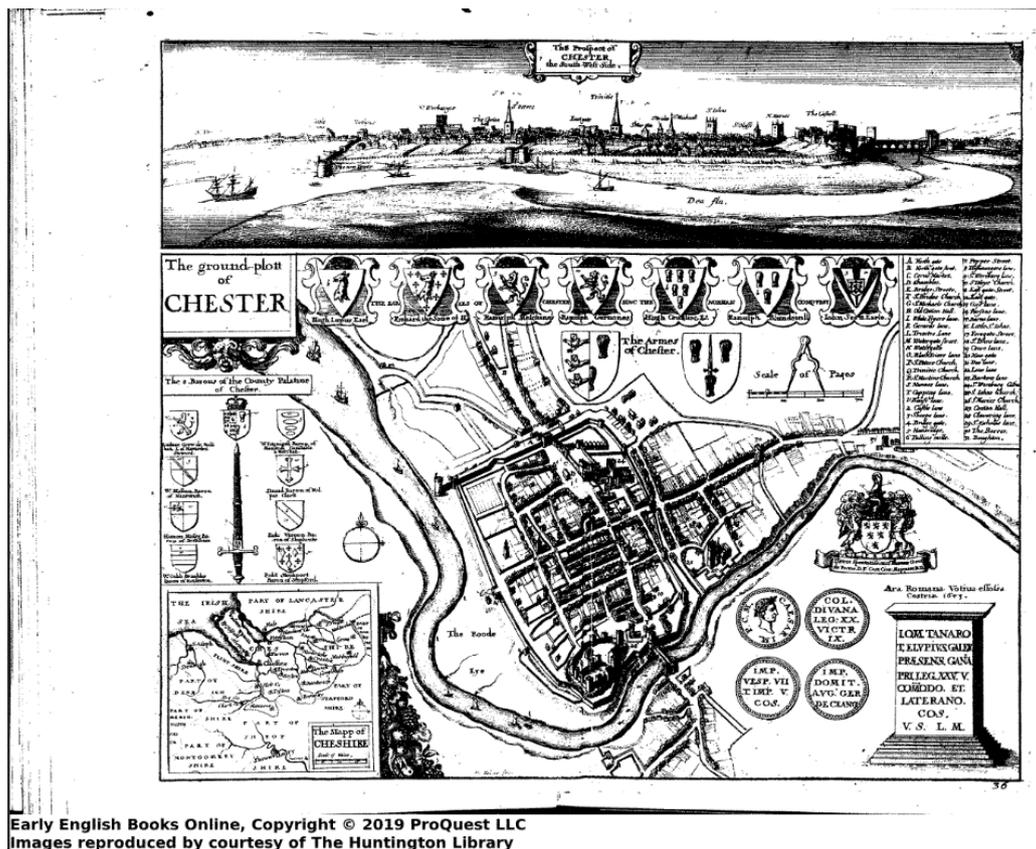
For citation:

Palamarchuk, A. A. (2023). Cities in the antiquarian discourse of the 16th–17th centuries. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 3(1), 97–111. [https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(1\)-97-111](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(1)-97-111)

Значение города для формирования образа тюдоровской и раннестюартовской Англии сложно переоценить. Центры диалога и конфликта с верховной властью, источники благосостояния, общины с собственным правовым и административным укладом. В рамках данной статьи, ориентированной прежде всего на анализ нарративов антикварного историописания, я не ставлю перед собой цели сколь-нибудь полного историографического обзора, однако напомним лишь некоторые важные вехи и специфические черты в изучении средневекового (в том числе английского) города. Начиная с открытия историками феномена коммунального движения XI–XIII вв. город с его особым правовым статусом и стилем жизни рассматривался как особый феномен внутри аграрного по своей сути средневекового феодального общества. Городские права и свободы конкретных общин, отграниченные и тем самым отчасти противопоставленные сложной территориальной системе феодальных связей и соподчинений, трактовались позитивистской и марксистской историографией как источник и двигатель изменений на пути к трансформации средневековой экономики, общества и государства. Несмотря на устойчивость и определённую продуктивность данной схемы, со второй половины XX столетия исследователи начали предлагать такие подходы к изучению средневекового города, которые позволяли рассмотреть городские общины в качестве органичной части средневекового общества, феодальных, а затем и территориальных монархий. Ключевой работой, освещавшей место городов XVI–XVII вв. в формировании «территориального портрета» английской монархии стала монография У. Дж. Хоскинса (Hoskins, 1955). В российской историографии данный подход представлен в осуществлённом А. А. Сванидзе проекте «Город в средневековой цивилизации Западной Европы» (Сванидзе, 1999–2000), в трудах М. В. Винокуровой (2021) и Л. Н. Черновой (2016). Закономерным образом исследования города и городской среды опираются на источники, появление которых связано с самим городом — городское право, документы, характеризующие городскую экономику и торговлю, а также исторические нарративы, в том числе и созданные самими горожанами. До настоящего времени сочинения британских антиквариев практически не были задействованы для изучения городской тематики за одним примечательным исключением — сочинением «Древности города Лондона» Джона Стоу. Тем не менее, восприятие города в антикварном дискурсе — и особенно в хорографиях рубежа XVI–XVII столетий представляет собой значимый сюжет.

Зарождение антикварного историописания в середине XVI в. было неразрывно связано с рождением протонационального, а затем и национального дискурса. Собираение, а точнее, «повторное собираение» земель и общины королевства, последовательно осуществлявшееся Тюдорами, нашло своё выражение и в интеллектуальной сфере. Хорографические описания, составлявшие значительную часть антикварного наследия, имели как общebritанский (Лиланд, Кемден), так и региональный охват (Воуэлл, Стоу, Керью, позднее — Дагдейл).

Жанр хорографии предполагал, что после прочтения текста в сознании читателя сложится целостный образ территории, страны или мира, подобный тому, который оставался после рассматривания пространства на географической карте.

Ил. 1. Город Честер. Источник: Smith & Webb, 1656, pp. 35–36.

Как известно, средневековые «карты мира» (*mapae mundi*) создавались не для ориентации на местности, а ради формирования определённой целостной концепции, не только пространственной, но и духовной модели обитаемого мира. Такого рода карты, как и другие средневековые нарративы, прежде всего исторические, в большинстве случаев создавались не только с целью точного описания эмпирически наблюдаемой реальности, но и такой, какой она является «на самом деле», т. е. в замысле Бога. Этот замысел в конечном счёте и старался постичь создатель текста или карты. Исторические экскурсы, невозможные в пространстве карты, значительно расширяли область потенциальных смыслов и значений. Схожая задача стояла и перед антиквариями — собирание из разрозненных элементов не только географического, но и смыслового пространства Английского королевства, вновь консолидированного и восстановленного правящей династией.

Разработанный антикварным историописанием метод требовал изначально «свернуть» реконструируемые факты и события в текст со всеми присущими ему стилистическими особенностями с тем, чтобы при каждом прочтении вербально организованная историческая и пространственная действительность могла «разворачиваться» перед читателем и тем самым приобретать необходимые черты реальности. «Сворачивание» и повторное «разворачивание» действительности подчинялось в сознании антиквариев вполне определённой цели. Описанная выше организация текста демонстрировала стремление авторов использовать характерные для общества раннего Нового времени «процедуры» поддержания и воспроизведения исторической памяти (Паламарчук и др., 2022, с. 21; Фёдоров & Паламарчук, 2005, сс. 151–153).

Какое же место в создаваемых антиквариями хорографиях — и, соответственно, в конструируемом ими пространстве королевства отводилось городам? Прежде всего следует упомянуть о городе как топосе, неразрывно связанном с монархической властью. В своих трактатах английские антиквариации последовательно реактуализировали и реинтерпретировали те исторические образы и текстовые ассоциации, которые воспринимались обществом в качестве авторитетных и одобряемых. Данная нарративная стратегия применялась ими и в отношении сюжетов, связанных с городом.

Так, рассуждая об истоках монархии, раннестюартовский антикварий и юрист общего права Джон Селден опирался на ветхозаветные упоминания о патриархах — строителях городов. В масштабном трактате «О титулах достоинства» (Selden, 1672), он приводит широко известную версию об основании первого города до потопа Каином, а после потопа — Нимродом или Белом. Эта версия вошла в интеллектуальный дискурс Средневековья благодаря Августину, Иерониму и особенно Исидору Севильскому (Barney et al., 2006). Напомню, что для Августина город Енох, построенный братоубийцей Каином и названный по имени его сына, являлся не столько исторически значимым фактом, сколько метафорой града земного: «Итак, о Каине написано, что «построил он город»; Авель же, как странник, города не построил. Ибо град святых есть град вышний, хотя он и здесь рождает своих граждан, в лице которых странствует, пока не наступит время его царства» (Кн. XV) (Августин, 2000, 707). Исидор в Этимологиях (Кн. XV, i) (Barney et al., 2006, pp. 301–305) перечислял города Древнего Востока с их соответствующими основателями; при этом спектр именовании городов определял их специфику и разнообразие. В отличие от Августина, Исидор хотя и весьма опосредованно, но всё же связывал основанный героем конкретный «град» и царства, возникающие либо вокруг него, либо на окружающей его территории, и их дальнейшую историю.

В нарративе Селдена основание городов является свидетельством процесса институционализации монархической власти, поэтому фигура Каина как первого градостроителя оказывается критически важным звеном. Если Адам, созданный по образу и подобию Бога — первый монарх, а его «монархическая власть» и его знатность являются «естественными» (natural), поскольку распространяются лишь на его семью, то возведение города маркирует разделение власти и знатности «естественной» и «политической» (Паламарчук и др., 2022, сс. 93–94). «Построенный Каином город, названный именем его сына Еноха, очевидно, по сути был королевством» (Selden, 1672, p. 4). Селден демонстрирует не только то, что истоки монархии древнее, чем деяния Нимрода и потоп, но и подчёркивает: монархия институционализируется как таковая в первых земных городах, и лишь позднее территориализируется в формах царств и империй.

Дж. Коуэлл в своём словаре «Толкователь» обращает внимание читателя на другой спектр значений, восходящий к античной мысли, различая понятия «urbs» «civitas» и «oppidum» (Cowell 1607, City). Термин «oppidum» он применяет к населённому пункту с большим количеством жителей, термин «urbs» — к поселению, обнесённому стенами. Ключевым является понятие «civitas», смысл которого, был определён ещё Аристотелем, и именно к его первой книге «Политики» отсылает Коуэлл: «Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общение... Это общение и называется государством или общением политическим» (Аристотель, 1983, с. 376). Данное значение — civitas/полития остаётся для

Коуэлла смыслообразующим и неизменным: «Civitas, согласно Аристотелю, имеет определённую единообразную систему управления его жителями» (Cowell, 1607, City). В современном мире *civitas*, уточняет Коуэлл, понятие правовое, это «town corporate» (город, получивший статус корпорации), в котором часто (но не обязательно) находится кафедра епископа. При этом города – *civitates*, по его мнению, появились в Британии только после нормандского завоевания, которое, как известно, для таких теоретиков, как Селден и Спелман привнесло в Англию подлинное и упорядоченное право. Англосаксонские бурги, очевидно, Коуэлл отождествлял с *oppida*.

По сходному пути следовал и сэр Роберт Коттон в небольшом очерке «О древности, этимологии и привилегиях городов» (Cotton, 1771, p. 105). Из всех заявленных в названии пунктов Коттону удалось остановиться лишь на первом, то есть древности – в которой обнаруживались исключительно *oppida*, не имевшие привилегий и лишь за счёт стен были отделены от сельской округи. Джозеф Холланд в ещё более кратком очерке обсуждает любопытную деталь, связанную с легендой о первоначальном заселении английской земли: первым городом на острове, он называет Тотнес в графстве Девон, где, по легенде, высадился Брут, по имени которого была названа Британия (Holland, 1771, pp. 38–39). Примечательно, что Тотнес фигурировал в хорографии Джона Керью как место высадки другого героя-патронима – Коринея, давшего имя Корнуоллу (Carew, 1769, pp. 1–3).

Особым образом города изображались в тюдоровских и стюартовских хорографиях, целью которых было не только формирование целостного образа территориальной монархии, но и ментальных структур, обеспечивавших познание формируемого пространства.

С 1533 по 1547 г. Джон Лиланд, капеллан и библиотекарь Генриха VIII занимался составлением своего масштабного труда – «Итинерария». Предыстория создания этой хорографии хорошо известна прежде всего благодаря рассказу самого Лиланда, которую он изложил в предисловии, так называемом «Новогоднем приношении» (Leland, 1768, pp. i–xxiv). Инициатива исходила лично от короля Генриха и была связана с процессом роспуска английских монастырей. Королевскому библиотекарю было поручено объехать все действующие обители и сделать подробную опись книг и исторически значимых артефактов, которые могли там храниться, передать их в королевскую библиотеку и таким образом «...творения древних авторов, как иноземных, так и обитавших в твоей собственной стране, можно было призвать из мертвящей тьмы в чудный свет» (Leland, 1768, p. xviii). Путешествие Лиланда охватило Англию и Уэльс. В пространстве, которое конструирует Лиланд, органично сочетаются описания природных объектов, римские древности, замки, города, храмы и монастыри; при этом весь текст пронизан упоминаниями о постройках и деяниях английских монархов, начиная от легендарного Артура и заканчивая Генрихом VII. Результат, к которому стремится антикварий, – продемонстрировать пространство тюдоровской «империи», которая не только была равной империи Римской, но и превосходила её благодаря сочетанию в персоне Генриха VIII полноты духовной и светской юрисдикций. Лиланд путешествует по традиционным и устойчивым маршрутам внутри графств, нередко совпадавшим ещё с римскими дорогами, при этом движется от города к городу через более мелкие населённые пункты, указывая расстояние между ними и описывая окружающую среду. Примечательно, что города в этом ландшафте не выделены качественным образом среди

других объектов. Главная дихотомия, унаследованная автором от античной литературы, пролегает между природным и рукотворным; внутри рукотворной реальности степень важности объекта определяется количеством достоверно идентифицированных объектов, самые значимые из которых связаны с присутствием короля.

Города Лиланда безлюдны: его не интересует число жителей, их нравы или занятия. Исключением являются конкретные персонажи, принадлежащие к знати и связанные с конкретным городом (равно как отдельным замком или монастырём): похороненные в городской церкви, построившие монастырь, павшие в бою в окрестностях, нынешние и прошлые владельцы домов или замков и т. д. Люди присутствуют также в качестве информаторов Лиланда («викарий этой церкви рассказал мне, что...»), но упоминания о них достаточно редки. Например, в пространном описании Линкольна (Leland, 1768, pp. 32–34) город, окружённый стенами, не представляет собой смыслового единства, а происходившие в нём исторические события упоминаются лишь в связи с конкретными строениями и не образуют единого нарратива об истории города.

Неразделённость городского и сельского пространства подчёркивается размещением текста на странице: начало описания города не выделено ни увеличенным интервалом между строками, ни знаком на полях, который Лиланд использует для указания на некоторые сакральные объекты.

Таким образом, для Лиланда город имеет два функционально определяемых значения: это точка отсчёта на воображаемой карте, которая позволяет совершать количественные измерения пространства (путь представлен не как единое целое с известной конечной целью, а как арифметическая совокупность отрезков от одного населённого пункта до другого) и пространственный объект, на территории которого сконцентрировано значительное количество объектов, которые опредмечивают и делают осязаемой историю королевства. Несмотря на огромное количество перечисленных в Итинерарии городов они вторичны по отношению к общему горизонтальному и историческому пространству английского королевства.

Джон Воуэлл (использовавший также фамилию Хукер, 1527–1601) – тюдоровский интеллектуал, антикварий, юрист, с 1555 г. и до самой смерти – чемберлен города Экзетер оставил по себе не только известный трактат о парламентской процедуре и отредактированное издание «Хроник» Холиншеда, но и хорографическое описание Экзетера (Hooker, 1575, pp. 41–53). Подход Воуэлла на первый взгляд оказывается абсолютно противоположным тому, который использовал Лиланд в «Итинерарии». Физическое описание города отсутствует; вместо него автор составляет последовательный исторический нарратив о деяниях монархов и их народов на территории Девона и его «метрополии» – Экзетера. Основание и истоки города Воуэлл вписывает в этногенетический миф о завоевании острова Брутом и его народом – бриттами, а легендарный Кориней назван первым герцогом Девона и Корнуолла, получившим титул и земли непосредственно от Брута Троянского. Из 13 страниц «Описания» лишь четыре занимает описание местоположения города и порядка управления им. Весь остальной объём посвящён реконструкции волн завоеваний земель Девона, изменениям именовании города под влиянием очередных завоевателей, а также компиляция из средневековых источников, начиная с Гальфрида Монмутского, что позволило автору поместить историю Девона и Экзетера в бриттский исторический контекст. Особым образом отмечены деяния великих монархов (Свейна и Вильгельма Завоевателя) (Hooker, 1575, pp. 48–50). Таким

образом, если Лиланд «растворяет» город в пространстве монархии, то Воуэлл «растворяет» его в истории. Несмотря на то, что нарратив Воуэлла всё же позволяет читателю составить представление об Экзетере как красивом и большом городе, жизнь которого регулируется собственными обычаями, главная его функция — быть организующей точкой для формирования локальной этнокультурной автономии — Девона.

«Описание Лондона», принадлежащее перу Джона Стоу, было одним из бестселлеров своего времени. Трактат, опубликованный в 1598 г., был переиздан в 1604 г. с авторской правкой и редактурой, а затем переиздавался в 1618, 1633, 1720 и 1754 гг. Без цитат из текста Стоу не обходится, пожалуй, ни одна исследовательская работа по экономике, социальной истории и культуре английского города раннего Нового времени. Цитаты из созданного Стоу описания обычаев и достопримечательностей тюдоровского Лондона украшают даже современные путеводители по столице Британии.

«Описание Лондона» в историографии зачастую характеризовали как произведение, созданное представителем купеческой среды и потому отражающее мировоззрение, характерное именно для этой социальной группы. Несомненно, Стоу обогащает повествование обилием деталей и нюансов, известных постоянному обитателю лондонского Сити, но в целом сочинение представляет собой достаточно сложную текстовую конструкцию. Лишь косвенно «Описание» можно связать с позднейшим жанром «бытописания». Подобно другим антиквариям, Стоу не фиксирует эмпирический опыт, а конструирует реальность. Однако, в отличие от Лиланда, для которого в процессе конструирования структурообразующим было пространственно-территориальное измерение, у Селдена. Спелмана и антиквариесюристов — историко-правовое, то для Стоу «разворачивание» перед читателем ландшафта города Лондона оказывалось механизмом конструирования социально-политического, то есть града Лондона как общины, «политии» в аристотелевском значении.

В выборе темы сочинения Стоу не был оригинален. Во второй половине XVI в. жанр итинерария, то есть описания путешествия по мере того, как оно совершается, дополняется несколько отличным и в стилистическом, и в семантическом отношении типом текста. Речь идёт об описаниях путешествий как в неизведанные земли Нового Света¹, так и в различные регионы Европы (Brown, 1685; Carr, 1695). Путешествия на материк воспринимались англичанами как ответственное и отнюдь не развлекательное предприятие, которое несло с собой не только материальные затраты, но и трудности пребывания среди «чужих» — французов, итальянцев или немцев. Одновременно путешествия и повествования о путешествиях имели ярко выраженную образовательную цель; особенно показательны в этом плане европейские гранд-туры молодых представителей нобилитета (Ord, 2008, pp. 2–8; Фёдоров, 2010). Руководства и инструкции для путешественников должны были не только способствовать благополучному возвращению на любимую родину, но прежде всего максимально усиливать образовательный эффект. Ценность приобретённых знаний заключалась не в собирании качественно новой информации, а в адаптации и дальнейшем воспроизведении тех схем и стереотипов о странах и народах

¹ В 1589 г. антология такого рода текстов была собрана и опубликована Ричардом Хаклюйтом (Hakluyt, 1589).

Европы, которые определялись уже существовавшей традицией и были социально одобряемы.

Таким образом, речь шла о культуре воспроизведения схем и стереотипов в описаниях как конкретных мест и достопримечательностей, так и целых стран, и населявших их народов. Описания городов, которые посещали купцы, дипломаты или молодые дворяне, были значимой частью путевых заметок, а сама структура создававшихся описаний также определялась комбинацией нескольких стандартных компонентов. Л. Мэнли (Manley, 1988, p. 352) выделяет три компонента, которые определяли описания городов.

Первый из них восходит к тексту уже упоминавшейся выше и широко использовавшейся антиквариями «Политики» Аристотеля. Фундаментальное различие между материей и формой в описании политики реализовывалось как различие между *res* и *homines*, т. е. между физическим устройством конкретного полиса и общиной граждан, обитавших на данной территории (Политика, кн. 7, iv. 2) (Аристотель, 1983, с. 596). При этом аристотелевская схема предполагала наличие иерархического порядка, наиболее ярко проявлявшегося в иерархии институтов и должностей, а также в законах и обычаях, регулировавших жизнь общины. Применительно к нарративам раннего Нового времени, эта схема предполагала описание в начале текста природных условий, географического положения, архитектуры и богатств города (*res*) и следующее за ним описание формы правления, законов и населения в порядке следования должностей и занятий от высоких к низким (*homines*).

Второй компонент – рамистский – с аристотелевской парадигмой был связан косвенно. Пьер де ла Раме (лат. Пётр Рамус, 1515–1572), французский логик, мученик Варфоломеевской ночи, автор аналитического метода, который он сам называл «естественным». Различные элементы человеческого знания, той или иной дисциплины, отдельные феномены и понятия, а также их компоненты должны были систематизироваться в порядке убывания от более общего к частному. Сложные понятия сводились к простым через последовательные определения и разделения на составные части, а в конце рассуждения ход мысли и возникавшие дихотомии визуализировались в виде схемы. Полученное систематизированное знание о явлении или предмете должно было служить благу общины и выполнять определённые цели – социальные (прежде обучение) или политические, а качественное усвоение знания обществом обеспечивалось именно правильной организацией сведений (Prest, 1977; Ong, 2004; Reid & Wilson, 2011).

Третий компонент предполагал использование классической латинской риторики, заимствованной из описаний имперского Рима (Edwards, 1996).

Созданное Стоу ментальное путешествие по Лондону объединяло все перечисленные описательные стратегии. Вступительные фрагменты отсылали читателя к римско-бриттской парадигме: автор намеревается «прославить Лондон» теми же словами, какими римляне «прославляли Рим» (Stow, 1908, p. 1), возведя происхождение английского града к Бруту Троянскому, а от него – к бриттским королям из «Истории бриттов» Гальфрида. Всё описание «обычаев» Лондона (законов политики) можно рассматривать как своего рода глоссу на текст Уильяма Фитц-Стефана, который Стоу обильно цитирует. Фитц-Стефан, сподвижник и свидетель мученической смерти Томаса Бекета, включил описание Лондона в жизнеописание архиепископа, создав тем самым исходный для дальнейшего воспроизведения образец. Именно за Фитц-Стефаном Стоу практически без изменений повторяет

определяющую мысль о том, что основание Лондона Брутом ничуть не уступает «с точки зрения чести» основанию Рима Энеем; аналогия достигает полноты в повествовании Фитц-Стефана – Стоу об императоре Константине, рождённом в Лондоне (Stow, 1908, p. 105). У современников существовали разные версии относительно места рождения «Британского Константина»: согласно более распространённой версии, император родился в Йорке (Фёдоров, 2013). Не будучи юристом и не имея юридического образования, Стоу использует освящённый веками текст точно в том же качестве, в каком будут использовать средневековые источники антиквариату юристы (Дж. Селден, Г. Спелман, Р. Коттон), а именно в качестве основного прецедента, который подвергается комментированию, интерпретации и отчасти дополнению. Кроме того, представления Стоу о том, что являет собой «обычай», также сходны с концепциями позднетюдоровских и раннестюартовских юристов, прежде всего юристов общего права (Berman, 1994; Паламарчук, 2012; Gordon, 2013, pp. 110–154). Трактовавшийся в расширительном значении, «обычай» включал в себя не только правовые нормы (как, например, фиксируемые Стоу права лондонских околотков или юрисдикции должностных лиц Сити), но и разнообразные повседневные практики, корпоративные церемонии, религиозные ритуалы, памятные места и т. д. (Stow, 1908, pp. 79–98, pp. 104–117, pp. 193–195 et al.).

В «Описании Лондона» мы видим характерное для хорографических нарративов разворачивание реальности в двух плоскостях. Первая плоскость – пространственная; вторая служит для конструирования «социального пространства» полиса в его историческом измерении. «Град, славный своими мужами»: холмы, реки, плодородные земли и материальные богатства – те *res*, которые обеспечивают существование полиса в его достойных гражданах. История «порядков следования»² обитателей Лондона, корпоративных и административно-судебных должностей показана автором не в виде реконструкции соответствующих юрисдикций, а через перечисление персон и их деяний. Стоу воспринимает должность не как определённый нормой функционал, а как совокупность конкретных деяний на пользу общины. В этой связи следует указать на сходство с более поздними антикварными построениями, где реконструкции подвергались отдельные должности или совокупность должностей, или титулов (апогеем данного жанра стал трактат «О титулах достоинства» Селдена или описания должностей и достоинств в «Археологе» (или, в последующих изданиях, «Археологическом глоссарии») Спелмана).

По сравнению с другими хорографиями трактат Стоу, на первый взгляд, действительно можно было бы назвать «историей одного города». Однако в контексте формирования антикварного направления она обретает весьма значимые перспективы. Это «обучающее» описание града, в котором передача обширной и интересной информации – лишь средство для постижения искусства воспроизводить и воспринимать целые серии связанных друг с другом нормативных текстов и определений. Наконец, трактат Стоу – в определённом смысле «универсальная» история: лондонский полис – завершённый иерархичный универсум, единство *res* и *homines*, формы и содержания, благодаря чему он и существует воистину.

² Порядок следования – церемониальная практика, позднее обрётшая текстовую форму и предполагающая расположение различных групп согласно величине их статуса. Порядки следования могли охватывать как все категории населения королевства, так и группы внутри отдельных категорий (титулонесящих и знатных особ, обладателей должностей, придворных, жителей города, гильдий и т. д.).

Итак, тюдоровские и раннестюартовские антикварии реализовывали две стратегии описания города. Первая, в рамках которой город рассматривался как метафора институционализации власти в эпоху библейских патриархов, реализовывалась в масштабных нарративах и обзорах, создававшихся антиквариями-юристами и посвящённых проблематике власти и административно-правовой организации общины королевства (*commonwealth*). Вторая описательная модель реализовывалась в хорографиях. В хорографических описаниях город имел два функционально определяемых значения: он являлся точкой отсчёта на воображаемой карте, которая позволяла совершать количественные измерения пространства в процессе ментального путешествия и познания пространства; а также являлся пространственным объектом, на территории которого было сконцентрировано значительное количество более мелких пунктов, которые опредмечивали и делали постижимой историю королевства. В антикварных хорографиях город не описывался в качестве административно-правовой автономной общины, отделённой от остального пространства. Напротив, повествовательная структура хорографий повторяла деление королевства на графства, внутри которых помещались все прочие объекты, включая города. При описании внутреннего городского пространства антикварии опирались в равной степени и на античные образцы (описания Рима), и на рациональные схемы раннего Нового времени (рамизм). Значимыми становились корреляции истории городов с известными этногенетическими мифами – прежде всего мифа о завоевании Британии Брутом, сыном Энея Троянского, а значит, сам феномен британского города оказывался неразрывно связывался с истоками самой Англии.

Библиография

- Августин (2000). *О граде Божьем*. Харвест, АСТ.
- Аристотель (1983). Политика. В Аристотель, *Сочинения: Т. 4.* (с. 376–644). Мысль.
- Винокурова, М. В. (2021). *Обычай городов средневековой Англии*. Центр гуманитарных инициатив.
- Паламарчук, А. А. (2012). Эдвард Кок и особенности систематизации английского общего права в начале XVII в. *Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*, 9, 188–201.
- Паламарчук, А. А, Терентьева, Е. А, & Фёдоров, С. Е. (2022). *Рождение национального историописания в Англии и Франции*. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета.
- Сванидзе, А. А. (ред.). (1999–2000). *Город в средневековой цивилизации Западной Европы. В 4 т.* Наука.
- Фёдоров, С. Е. (2010). «Увидеть Париж и...»: путевые заметки молодого англичанина. В А. О. Чубарьян (ред.), *Одиссей: человек в истории, 2009: Путешествие как историко-культурный феномен.* (с. 130–147). Наука.
- Фёдоров, С. Е. (2013). Рождение легенды о британском Константине. В М. П. Айзенштат (ред.), *История Британии: современные исследования.* (с. 47–58). Издательство Института всеобщей истории РАН.
- Фёдоров, С. Е., & Паламарчук, А. А. (2015). Рубежи антикварного сознания: история и современность в раннестюартовской Англии. В Л. П. Репина (ред.), *Цепь времён.*

- Образы прошлого в историческом сознании. (с. 151–198). Издательство Института всеобщей истории РАН.
- Чернова, Л. Н. (2016). *Под сенью святого Павла. Деловой мир Лондона XVI–XVII вв.* Центр гуманитарных инициатив.
- Barney, S., Lewis W., Beach, J., & Berghof, O. (Eds.). (2006). *The Etymologies of Isidore of Seville*. Cambridge University Press.
- Berman, H. J. (1994). The origins of historic jurisprudence: Coke, Selden, Hale. *Yale Law Journal*, 103(7), 1656–1664.
- Brown, E. (1685). *A brief account of some travels in divers' parts of Europe viz Hungaria, Servia, Bulgaria, Macedonia, Thessaly, Austria, Styria, Carinthia, Carniola, and Friuli: through a great part of Germany, and the Low-Countries: through Marca Trevisana, and Lombardy on both sides of the Po*. Printed for Benj. Tooke.
- Carew, R. (1769). *The survey of Cornwall*. Printed for B. Law.
- Carr, W. (1695). *The travellers guide and historians faithful companion giving an account of the most remarkable things and matters relating to the religion, government, custom, manners, laws, pollicies, companies, trade, &c. in all the principal kingdoms, states, and provinces, not only in Europe, but other parts of the world*. Printed for E. Tracy.
- Cotton, R. (1771). Of the antiquity, etymology and privilege of towns. In *A collection of curious discourses, written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities: Volume I*. (pp. 105–107). Printed for T. Evans.
- Cowell, J. (1607). *The interpreter: or Booke, containing the signification of words: Wherein is set forth the true meaning of all, or the most part of such words and terms as are mentioned in the law writers or statutes of this victorious and renowned kingdome, requiring any exposition or interpretation*. Printed by Iohn Legate. <http://name.umdl.umich.edu/A19476.0001.001>
- Edwards, C. (1996). *Writing Rome: Textual approaches to the city*. Cambridge University Press.
- Gordon, A. (2013). *Writing early modern London: Memory, text and community*. Palgrave Macmillan.
- Hakluyt, R. (1589). The principal navigations, voyages, traffiques and discoveries of the English nations, made by sea or ouer-land to the remote and farthest distant quarters of the earth, at any time within the compasse of these 1600 years. Imprinted at London by George Bishop, Ralph Newberie, and Robert Barker. <http://name.umdl.umich.edu/A02495.0001.001>
- Holland, J. (1771). Of the antiquity of the cities in England. In *A collection of curious discourses, written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities: Volume I*. (pp. 38–39). Printed for T. Evans.
- Hooker, J. (1575). *The order and usage of the keeping of a Parlement in England, and the description of the olde and ancient cittie of Excester. Collected by John Vowel Alias Hooker Gentleman*. Printed by John Alde, and John Charlewood. <http://name.umdl.umich.edu/A14575.0001.001>
- Hoskins, W. G. (1955). *The making of the English landscape*. Penguin Books.
- Leland, J. (1768). *Itinerary of John Leland the Antiquary: In nine volumes. Volume 1*. Published from the Original MS. in the Bodleian Library by Thomas Hearne M. A. Printed at the Theater for Publisher.
- Manley, L. (1988). From matron to monster: Tudor-Stuart London and the languages of urban description. In H. Dubrow & R. Strier (Eds.), *The Historical Renaissance: New*

- essays on Tudor-Stuart literature and culture. (pp. 347–374). University of Chicago Press.
- Ong, W. J. (2004). *Ramus, method and the decay of dialogue: From art of discourse to the art of reason*. University of Chicago Press.
- Ord, M. (2008). *Travel and experience in early modern English literature*. Palgrave Macmillan.
- Prest, W. (1977). The dialectical origins of Finch's Law. *The Cambridge Law Journal*, 36(2), 326–352.
- Reid, S. J., & Wilson, E. A. (2011). *Ramus, pedagogy and the liberal arts: Ramism in Britain and the wider world*. Routledge.
- Selden, J. (1672). *Titles of Honor*. Printed by E. Tyler, and R. Holt.
- Smith, W., & Webb, W. (Eds.). (1656). *The Vale-Royall of England, or, the county palatine of Chester illustrated*. Printed by J. Streater, in Little S. Bartholomews.
- Stow, J. (1908). *A survey of London*. Clarendon Press.

References

- Aristotle (1983). Politics. In Aristotle, *Works: Volume 4*. (pp. 376–644). Mysl'. (In Russian).
- Augustine of Hippo (2000). *The City of God*. Harvest, AST. (In Russian).
- Barney, S., Lewis W., Beach, J., & Berghof, O. (Eds.). (2006). *The Etymologies of Isidore of Seville*. Cambridge University Press.
- Berman, H. J. (1994). The origins of historic jurisprudence: Coke, Selden, Hale. *Yale Law Journal*, 103(7), 1656–1664.
- Brown, E. (1685). *A brief account of some travels in divers' parts of Europe viz Hungaria, Servia, Bulgaria, Macedonia, Thessaly, Austria, Styria, Carinthia, Carniola, and Friuli: through a great part of Germany, and the Low-Countries: through Marca Trevisana, and Lombardy on both sides of the Po*. Printed for Benj. Tooke.
- Carew, R. (1769). *The survey of Cornwall*. Printed for B. Law.
- Carr, W. (1695). *The travellers guide and historians faithful companion giving an account of the most remarkable things and matters relating to the religion, government, custom, manners, laws, pollicies, companies, trade, &c. in all the principal kingdoms, states, and provinces, not only in Europe, but other parts of the world*. Printed for E. Tracy.
- Chernova, L. N. (2016). *Under the shadow of Saint Paul: Business world of London the 16th–17th centuries*. Center for Humanitarian Initiatives. (In Russian).
- Cotton, R. (1771). Of the antiquity, etymology and privilege of towns. In *A collection of curious discourses, written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities: Volume I*. (pp. 105–107). Printed for T. Evans.
- Cowell, J. (1607). *The interpreter: or Booke, containing the signification of words: Wherein is set forth the true meaning of all, or the most part of such words and terms as are mentioned in the law writers or statutes of this victorious and renowned kingdome, requiring any exposition or interpretation*. Printed by Iohn Legate. <http://name.umdl.umich.edu/A19476.0001.001>
- Edwards, C. (1996). *Writing Rome: Textual approaches to the city*. Cambridge University Press.

- Fyodorov, S. E. (2010). «To see Paris and...»: Travel notes of a young Englishman. In A. O. Chubaryan (Ed.), *Odysseus: Man in history, 2009: Travel as a historical and cultural phenomenon*. (pp. 130–147). Nauka. (In Russian).
- Fyodorov, S. E. (2013). The birth of the British Constantine legend. In M. P. Aizenshtat, *The history of Britain: Contemporary studies*. (pp. 47–58). Publishing House of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Fyodorov, S. E., & Palamarchuk, A. A. (2015). The boundaries of the antiquarian mind: History and modernity in the early Stuart England. In L. P. Repina (Ed.), *The chain of time. Images of the past in historical conscience*. (pp. 151–198). Publishing House of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Gordon, A. (2013). *Writing early modern London: Memory, text and community*. Palgrave Macmillan.
- Hakluyt, R. (1589). The principal navigations, voyages, traffiques and discoveries of the English nations, made by sea or ouer-land to the remote and farthest distant quarters of the earth, at any time within the compasse of these 1600 years. Imprinted at London by George Bishop, Ralph Newberie, and Robert Barker. <http://name.umdl.umich.edu/A02495.0001.001>
- Holland, J. (1771). Of the antiquity of the cities in England. In *A collection of curious discourses, written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities: Volume I*. (pp. 38–39). Printed for T. Evans.
- Hooker, J. (1575). *The order and usage of the keeping of a Parlement in England, and the description of the olde and ancient cittie of Excester. Collected by John Vowel Alias Hooker Gentleman*. Printed by John Alde, and John Charlewood. <http://name.umdl.umich.edu/A14575.0001.001>
- Hoskins, W. G. (1955). *The making of the English landscape*. Penguin Books.
- Leland, J. (1768). *Itinerary of John Leland the antiquary: In nine volumes. Volume 1*. Published from the Original MS. in the Bodleian Library by Thomas Hearne M. A. Printed at the Theater for Publisher.
- Manley, L. (1988). From matron to monster: Tudor-Stuart London and the languages of urban description. In H. Dubrow & R. Strier (Eds.), *The Historical Renaissance: New essays on Tudor-Stuart literature and culture*. (pp. 347–374). University of Chicago Press.
- Ong, W. J. (2004). *Ramus, method and the decay of dialogue: From art of discourse to the art of reason*. University of Chicago Press.
- Ord, M. (2008). *Travel and experience in early modern English literature*. Palgrave Macmillan.
- Palamarchuk, A. A., Terentyeva, E. A., & Fyodorov, S. E. (2022). *The birth of the national historical writing in England and France*. St. Petersburg University Press. (In Russian).
- Palamarchuk, A. A. (2021). Edward Coke and the peculiarities of systematization of the English common law in the beginning of the 17th century. *Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 9, 188–201. (In Russian).
- Prest, W. (1977). The dialectical origins of Finch's Law. *The Cambridge Law Journal*, 36(2), 326–352.
- Reid, S. J., & Wilson, E. A. (2011). *Ramus, pedagogy and the liberal arts: Ramism in Britain and the wider world*. Routledge.
- Selden, J. (1672). *Titles of Honor*. Printed by E. Tyler, and R. Holt.

- Smith, W., & Webb, W. (Eds.). (1656). *The Vale-Royall of England, or, the county palatine of Chester illustrated*. Printed by J. Streater, in Little S. Bartholomews.
- Stow, J. (1908). *A survey of London*. Clarendon Press.
- Svanidze, A. A. (Ed.). (1999–2000). *City in the medieval civilization of Western Europe. In 4 volumes*. Nauka. (In Russian).
- Vinokurova, M. V. (2021). *Urban customs of medieval England*. Center for Humanitarian Initiatives. (In Russian).

Информация об авторе

Анастасия Андреевна Паламарчук
доктор исторических наук,
профессор кафедры Всемирной истории
и зарубежного регионоведения
Российско-Армянский университет
Армения, 0051, Ереван, ул. Овсеп Эмина, 123
ORCID: 0000-0002-0851-6875
Web of Science ResearcherID: J-5315-2013
Scopus AuthorID: 57201724636
e-mail: sir.henry.finch@gmail.com

Information about the author

Anastasia A. Palamarchuk
Dr. Sci. (Historical Sciences),
Professor of the World History
and Foreign Regional Studies Department
Russian-Armenian University
123, Hovsep Emin St., Yerevan, 0051, Armenia
ORCID: 0000-0002-0851-6875
Web of Science ResearcherID: J-5315-2013
Scopus AuthorID: 57201724636
e-mail: sir.henry.finch@gmail.com

Материал поступил в редакцию / Received 04.12.2022
Принят к публикации / Accepted 19.01.2023